

- Это не очень хорошее развитие событий, Лутора.

- Я знаю.

- Подумать только, что улика, которую мы хотели использовать, в конечном итоге обернется петлей на наших шеях.

Морино глубоко вздохнул. Просмотрев кожаную папку с контрактами, переданную ему Морино, и поняв, что Малакия имел в виду под "ситуацией Андерхейма", Лутора снова поднял глаза к потолку.

Вдалеке от мрачной парочки, в углу кабинета, на длинном меховом ковре сидели бок о бок, касаясь коленями друг друга, двое детей с похожими лицами и рассматривали большую книгу, взятую с книжной полки.

В Королевском кабинете.

У Морино, поприветствовавшего Лутору, который пришёл с очередным докладом, были глубокие мешки под глазами, и он выглядел измученным.

В дополнение к последующим расследованиям открывшейся истины, были также петиции от различных государственных организаций, подготовка к фестивалю Бога Дракона и церемонии коронации через пять месяцев, а также урегулирование списка гостей, обслуживание и безопасность дорог, расследование налогов... список вещей, которые ему нужно было сделать, просто становился все длиннее.

Андерхайм, который был премьер-министром до него, имел полное представление о том, кому делегировать государственные дела, а также о том, как распределить их, чтобы предотвратить недовольство. Однако Андерхайм был разгневан неразумным обращением со своей любимой дочерью и подал в отставку.

Вся тяжелая ответственность и командная эстафета перешли к новому премьер-министру Морино, едва достигшему шестнадцати лет и не имевшему необходимых знаний.

- Хотя это и возможно, но у нас слишком мало людей. Доказательства, которые ты записал, вместо того, чтобы быть обоюдоострым мечом, скорее всего, станут паяльником. Один неверный шаг, и мы будем ошпарены до точки невозврата.

Оставаясь в храме, Лутора записывал разговоры через магический камень, сохраняя их как улику.

Конечно, любые идентифицирующие детали частных консультаций или исповедей были удалены, но все разговоры главного священника Малакии и сопутствующие действия были отправлены в офис.

Звук, записанный с помощью магического камня, можно было приостановить по желанию, однако его содержание нельзя было изменить. Другими словами, для данной длины аудиозаписи, запись в середине будет надежным доказательством, но начало и конец аудиозаписи будут признаны ненадежными. Ведь можно было заподозрить, что записали что-то неудобное и отрезали так, чтобы оно не сохранилось.

Насильственные действия Мелии и противодействие Малакии им, а также слова Луторы, просившей отдать Суймо Мелии, к сожалению, были записаны в самой неудобной части записи.

Если эта аудиозапись будет использована в качестве доказательства злодеяний Малакии, насилия Мелии, а также неосторожные слова Луторы также должны быть представлены в качестве доказательства.

Звук продолжал записываться, когда Лутора давал Мелии Суймо, и тот факт, что Мелия начала принимать наркотик также стал бы известен.

Ни один из этих фактов не позволит им уйти невредимыми.

- Кто слышал этот звук, когда его передавали в офис?

- К счастью, это был всего лишь я. Сигурд находился в поместье Асбал, охраняя и присматривая за Леди Джульетой, а Йолга сразу же уехал, послав мне эти контракты, как и предсказывал Лорд Андерхайм, чтобы подавить восстание, вспыхнувшее на границе. Его Высочество сопровождал сэра Йолгу. Нэша была в середине урока, и ее не было рядом.

- Я понимаю... хорошо, что Его Высочество и Нэша не слышали этого.

- Да. Также...

Морино опустил голову и глубоко вздохнул.

- Что касается Суймо, которое было найдено в торговом товаре, направлявшемся в Кемтоа... только что я узнал его предполагаемое место назначения.

В ночь банкета они приготовили это, чтобы загнать в угол главного жреца Малакию, если представится такая возможность.

- Местом назначения была богатая семья торговцев водой в Кемтоа. В этой семье есть дочь, которая заболела [болезнью Юнкуса].

Болезнь Юнкуса была неизлечимой болезнью с многочисленными вспышками в Кемтоа. У больных конечности выглядели как будто они были сильно обморожены, их пальцы становились черными и крошились, после чего это распространялось на остальную часть тела через кровь. Самым страшным в этой болезни было не гротескное гниение, а то, что боль разлагающегося тела оставалась до конца.

- Обе ее руки потеряны до локтей, а ноги-до колен. Ради своей дочери, которая могла только терпеть сильную боль в ожидании своей смерти, родители исчерпали все свои средства, чтобы связаться с посредником, чтобы купить Суймо. Однако это лекарство...

- ... конфисковано нами.

- Да.

Красивое лицо Морино исказилось от сожаления.

- В конце концов, ее внутренние органы начали разлагаться. Не в силах смотреть, как она страдает от боли в последние дни своей жизни, отец... лично оборвал жизнь своей дочери.

Не было нужды спрашивать, что за выражение лица было у сгорбленного Луторы.

Его кулак был сжат так сильно, что из-под ногтей выступила кровь, а сгорбленная спина просто дрожала от переполнявших его эмоций.

- Лутора.

- Лутора. Я виновен в том же самом.

- Я... если бы я не конфисковал это Суймо.

- Это я попросил тебя сделать это!... Веря, что это к лучшему. Веря, что это справедливо, без тени сомнения!

Это факт.

Но было уже слишком поздно. Даже если они сожалеют об этом, даже если теперь им известны скрытые обстоятельства.

Пока он боролся с глубиной грехов, которые теперь нес на себе, маленькие руки сжали руки Луторы с обеих сторон.

- Сэр Лутора, что случилось?

- Сэр Лутора, не плачьте, - он сдвинул брови. Снизу на лицо Луторы смотрели Близнецы, Каин и Авель, и казалось, что они тоже вот-вот заплачут.

Среди сирот, которых Лутора обучал фехтованию, эти двое были удивительно талантливы.

Старший из них, Каин, неплохо владел мечом и обладал интровертным характером, но в то же время был очень умен. Младший, Авель, как правило, предоставлял право думать своему брату и был довольно грубым, но, когда он управлялся с мечом, его природный талант был выдающимся.

Эти двое были очень привязаны к Луторе и каждый вечер совершали набеги на его постель.

- Сэр Лутора, над вами издеваются?

- Сэр Лутора, скажите мне, кто вас запугивает! Я их побью!

- Хахаха.

Авель размахивал кулаками и дико фыркал, в то время как Каин, со слезами в уголках глаз,

был готов заплакать.

Лутора слабо рассмеялся, увидев, с какой любовью к нему относятся близнецы, которым едва исполнилось восемь лет.

Подняв Близнецов на левое и правое бедра, Лутора легонько стукнулся лбом об их круглые головы. Тепло тел близнецов, крепко прижавшихся к нему, медленно растопило холод в сердце Луторы.

- Каин и Авель. Они очень чувствительны к эмоциям, не так ли?

- Да. И не только это, Каин действительно умен, а Авель довольно талантлив в фехтовании. Хотя я также хотел представить их отцу, а не только вам, премьер-министр Морино.

Совсем как Сигурд, который покинул семью Асбалов. Талантливых детей можно было бы пригласить в рыцари, независимо от их рождения. Лутора уже подумывал представить близнецов своему отцу, Командиру рыцарей Йолге. Кстати, когда Морино впервые встретил их, он серьезно спросил: «С кем у вас появились эти дети?»

- Предсказания лорда Андерхейма оказались точными, - сэр Йолга сделал крюк к рыцарскому гарнизону, направлявшемуся в замок, и отправил отряд в предполагаемый район мятежа. Восстание вспыхнуло прямо перед прибытием отряда. Благодаря этому, как сообщалось, восстание было быстро подавлено.

- Понимаю. Это очень приятно слышать.

- Да. Когда Его Высочество и сэр Йолга вернутся, мы пригласим сэра Йолгу и обсудим наши дальнейшие планы.

- Это правда. А пока мы не можем позволить Его Высочеству... ..

- Согласен. Мы не можем дать ему узнать.

Крепко обняв близнецов, мужчины снова вздохнули. Затем до их ушей донесся яростный стук в дверь кабинета.

- Эй! Морино, Лутора! Вы там?

Голос, который они услышали из-за двери, был высоким, с оттенком раздражения, очень знакомым им.

- Нэша?

- Что случилось, Нэша?

Морино встал, но прежде чем он разрешил войти в комнату, деревянная дверь отворилась. Не обращая внимания на волочащийся по полу подол платья, большими шагами вошла бывшая жрица жертвоприношения, Нэша Латури.

- Нэша, разве сейчас не время для твоих уроков?

- А ты не боишься рассердить старшую горничную?

Не отвечая ни на вопросы Морино, ни на вопросы Луторы, Нэша поджала губы и, уныло опустив плечи, обвела взглядом комнату.

- Принц Викрам еще не вернулся?

- Его Высочество в настоящее время находится на границе, подавляя мятеж.

- Я это знаю! Но разве сэр Йолга не возглавляет войска? Конечно, было бы неплохо, если бы принц вернулся раньше.

- Нэша, это невозможно.

- Его Высочество отправился на передовую, чтобы продемонстрировать свое достоинство и компетентность, как будущего короля. Поскольку он находится с сэром Йолгой, степень опасности меньше, и это необходимое действие в качестве правителя.

- Даже если мне так одиноко... принц такой бесчувственный.

И снова они были на разных волнах.

Нэша не слушала их объяснений. Как и в прошлые несколько дней, она ссорилась с преподавателем и бежала в офис искать утешения у своих друзей.

- Эй, Абель, это же принцесса.

- Да, Каин, она такая хорошенькая.

Они шепотом обменялись этими словами, сидя на коленях у Луторы.

Нэша перевела взгляд на обладателей голосов и была потрясена, увидев близнецов.

- Как мило... ! Это дети Луторы!?

- Почему ты тоже об этом спрашиваешь?? Когда у меня были дети? Это двое детей, за которыми я присматриваю в приюте храма. Смотри. Каин, Абель. Это Леди Нэша. Она будет следующей королевой. Идите и поздоровайтесь с ней.

Нэша улыбнулась и, наклонившись, подошла к дивану. Близнецы соскользнули с колен Луторы и склонили головы, приветствуя ее коротким "Я - Каин". От нервного выражения лиц

очаровательных близнецов настроение у Нэши поднялось.

- Значит, вы Близнецы. У меня тоже есть младшая сестра-близнец.

- Леди Нэша тоже близнец?

Услышав слова Каина, Нэша согласно кивнула, счастливо улыбаясь.

- Моя сестра очень живая, и ее зовут Мелия. У нее такое же лицо, как у меня, так что сразу видно.

- А?...

- Мелия? Драконья Жрица, Леди Мелия?

Они склонили головы, спрашивая: Каин - в замешательстве, Авель - с любопытством.

- Вы ее знаете? Сейчас она должна быть в храме, как и вы.

- ООХ...

То, что произнес Авель, кивнув, было жестокой правдой, которую могли сказать только дети.

- Это та леди, которая каждый день кричит: "Дайте мне еще лекарства"? Эта леди Мелия, верно?

<http://bllate.org/book/17929/1718075>